

— Да, Ваше Величество, даже моя дочь не избежала этой участи. Сейчас она едва держится за жизнь. Шэнь Нин использует жестокие методы, причиняет вред невинным людям. Его нельзя оставлять безнаказанным. Прошу Ваше Величество рассудить, — сказал Су Куо.

Что за чушь? Он использует жестокие методы? Вредит невинным? Они разве невинные? Сколько жизней они уже погубили? Разве они этого не понимают?

И он, человек, никогда не занимавший должностей, даже не видел этого Су Куо. Где он его обидел, чтобы тот так его описывал?

И это министр? Как они умеют врать, глядя в глаза. Кто это может вынести?

— Пошли, папа, зайдём внутрь. Этот парень так меня оболгал, что если мы не войдём, я стану злодеем.

Они вошли в палатку и сразу стали центром внимания.

Шэнь Нин увидел Дуань Сюаньжоу, лежащую на кровати. Её лицо было полностью изуродовано. Он мысленно похвалил себя: «Отлично, именно так и должно быть. Это как раз подходит Дуань Сюаньжоу».

— Ваше Величество, ваш слуга приветствует вас.

— Простой народ приветствует Ваше Величество.

— Встаньте, министр Шэнь. Дуань Чо утверждает, что ваш сын отравил его дочь. Это...

— Ваше Величество, господин Дуань просто лжёт. Мой сын всегда был послушным и воспитанным. Он даже не встречался с Дуань Сюаньжоу. Скажите, какая вражда могла заставить его рискнуть жизнью и отравить её прямо перед Вами?

Его сын любит мужчин и никогда не общался с девушками из знатных семей. Шэнь Нин даже не знал, у кого есть дочери.

— Дуань Чо, что ты скажешь? — спросил Лун Ао.

— Это... — Дуань Чо запнулся. У него действительно не было доказательств, что Шэнь Нин отравил его дочь.

— Но вчера моя дочь и дочь господина Су контактировали только с Шэнь Нин.

— Да, да, только с Шэнь Нин, — поспешно добавил Су Куо.

— И что это доказывает? Если так, то я вчера общался со многими людьми. Почему только они двое отравились? Может, они сами натворили дел, и кто-то решил отомстить, а я просто стал козлом отпущения? — Шэнь Нин скривился и с презрением ответил.

— Ты... Как ты смеешь так позорить девичью честь? — Дуань Чо дрожал от гнева.

Шэнь Нин не обращал на него внимания, даже не удостоив взглядом.

Лун Уян, который до этого молчал, медленно произнёс:

— Может, вчера госпожа Дуань сказала что-то, что оскорбило господина Шэнь? И он решил

преподать ей урок? Если так, то достаточно было просто предупредить.

Дуань Чо сразу понял намёк Лун Уян:

— Да, Шэнь Нин, если моя дочь сказала что-то, что тебя обидело, я извиняюсь за неё. Можешь ли ты пощадить её жизнь?

Дуань Чо вытирал слёзы и нос, его голос был полон страдания, что вызывало сочувствие.

Все в палатке начали шептаться, но их слова были направлены против Шэнь Нин.

Шэнь Нин посмотрел на Лун Уян, закусив губу. Этот мерзавец везде суёт свой нос!

Лун Ао прищурился, его голос стал холодным:

— Шэнь Нин, это правда?

Шэнь Нин, сдерживая улыбку, ответил:

— Конечно, нет.

Он мог сказать правду? Он не хотел умирать, так зачем говорить правду?

— Князь-регент прибыл, — раздался громкий голос.

Шэнь Нин повернулся к двери, мысленно крича: «Мой спаситель пришёл, посмотрим, как вы теперь будете меня обижать».

Чу Е шагал медленно, но с достоинством. Его аура была подобна мощной волне, которая обрушилась на всех, заставляя их задыхаться. Все опустили на колени, положив ладони на пол и прижав лбы к земле. Это был высший знак уважения в Царстве Ци!

Чу Е прошёл мимо, его холодный взгляд скользнул по всем присутствующим. Люди дрожали, опуская головы ещё ниже.

Он лишь слегка кивнул императору, лицо которого стало слегка зелёным, но он ничего не мог сказать.

Чу Е подошёл к трону, который принесли слуги, сел и, постучав по бедру, произнёс низким голосом:

— Нин, иди сюда.

Все вздрогнули. Слухи, которые ходили несколько дней назад, оказались правдой!

Дуань Чо был в панике. Если Чу Е действительно любит Шэнь Нин, то его попытка выяснить отношения с Шэнь Нин равносильна выяснению отношений с самим Чу Е.

Кто осмелится спорить с жестоким и холодным князем-регентом Чу Е? Один взгляд на него — и кажется, что смерть уже рядом! А у него даже нет доказательств, что Шэнь Нин виновен!

Дуань Чо почувствовал, как его спина покрылась холодным потом, а тело начало дрожать.

Шэнь Нин посмотрел на Чу Е с отказом. Он не хотел садиться к нему на колени при всех.

Чу Е не собирался сдаваться:

— Хочешь, чтобы я сам подошёл?

Все снова вздрогнули, услышав, как Чу Е говорит о себе в первом лице. Их лица выражали шок.

Шэнь Нин понял, что сопротивляться бесполезно, и, шаг за шагом, медленно двинулся к Чу Е.

Он оказался в крепких объятиях, и, раз уж так вышло, Шэнь Нин не стал церемониться, расслабился и удобно устроился на руках Чу Е.

Чу Е улыбнулся, и его настроение улучшилось. Он громко произнёс:

— Все встаньте.

— Благодарим Ваше Высочество.

Все поднялись, но никто не осмеливался смотреть в сторону Чу Е.

Чу Е посмотрел на Лун Ао и сказал властным голосом:

— Через семь дней я женюсь на Шэнь Нин.

Это был не вопрос, а заявление.

Все ахнули. Лун Уян, стоящий рядом, явно напрягся.

Вскоре вокруг Лун Уян начали шептаться министры.

— Когда Шэнь Нин успел сблизиться с князем-регентом? А наследный принц...

— Ну, птица выбирает лучшее дерево. Наследный принц слабее князя-регента, Шэнь Нин, естественно, выбрал более сильного.

— Именно. Каждый раз, когда Шэнь Нин обращался к наследному принцу, тот был холоден. А посмотрите на князя-регента, он даже не использует титулы.

— Да, каждый выбирает того, кто к нему лучше относится. Неудивительно, что Шэнь Нин отверг наследного принца...

Это было первое унижение, которое Лун Уян испытал. Он был наследным принцем, будущим правителем страны!

Но эти министры возвышали Чу Е и унижали его!

В его груди разгоралась ненависть, но он вынужден был закрыть глаза, чтобы скрыть свой гнев.

«Скоро... Очень скоро всё, что принадлежит Чу Е, закончится...»

Лун Ао, видя, как Лун Уян сдерживает ненависть, спокойно отвернулся и сказал без эмоций:

— Конечно, я вернусь во дворец и издам указ о свадьбе в резиденции канцлера Шэнь.

— Я слышал, кто-то хочет обвинить мою супругу. Кто это?

Холодный взгляд Чу Е остановился на Дуань Чо, который сразу же упал на колени.

— Ваше Высочество, я не смею, — дрожал Дуань Чо, капли пота падали на пол, но он не смел пошевелиться.

— Не смеешь? Тогда зачем ты принёс сюда труп? Если моя супруга испугается, ваша семья...

Чу Е не закончил угрозу, а лишь провёл пальцем по щеке Шэнь Нин.

— Быстро, унесите Сюаньжоу, — поспешно приказал Дуань Чо, и слуги вынесли Дуань Сюаньжоу. Он снова опустился на колени:

— Ваше Высочество, я виноват, прошу вашего прощения.

Он любил свою дочь, но если из-за неё вся семья окажется в опасности, он готов пожертвовать ею.

— Хорошенько проверь, что говорила твоя дочь. Я не буду снисходителен.

Он уже отправил людей выяснить, что произошло накануне. Дуань Сюаньжоу оскорбила Шэнь Нин и даже задела его мать. Чу Е не собирался прощать Дуань Чо.

Его взгляд скользнул по Су Куо, стоящему на коленях, показывая, что он также не пощадит его семью.

Су Куо задрожал, опустив голову и не смея вымолвить слово.

Дуань Чо сидел на полу, понимая, что надвигается катастрофа, но не зная, что ждёт его семью.

Шэнь Ту, спокойно наблюдавший за происходящим, тихо усмехнулся. С таким могущественным зятем всё стало проще. Дуань Чо, этот старый плут, даже не смел дышать. Раньше он постоянно строил козни, а теперь попался.

— В таком случае, все возвращайтесь и готовьтесь. В полдень мы выезжаем на охотничьи угодья.

Сказав это, Лун Ао ушёл.

— Провожаем Ваше Величество.

После всех этих событий уже приближался полдень.

- Сохранены все системные обращения [Ваше Высочество], [Ваше Величество]
- Мысли персонажей оформлены «ёлочками»
- Убраны лишние многоточия и исправлена пунктуация в диалогах
- Соблюдены правила оформления прямой речи длинным тире